

**Пьяный достает нунчаки и
гоняется за клоунами.**

(выдержки)

1

Работа.

Примерно без четверти третьего мы приехали на склады.

Помпа лежал на верстаке: одна рука была пригвождена к столу раскладным ножом, вторая каким-то шилом. Ноги свисали и дергались в хаотичных конвульсиях. Джинсы болтались возле ботинок. На месте гениталий - кровавое месиво. Я медленно обошел верстак, чтобы посмотреть на его голову: на шее ржавая стальная проволока, один глаз вылетел из глазницы и висел на сосуде, во рту что-то типа ручки от молотка. Помпа гулко и слабо мычал. Это даже стоном не назвать... Я осмотрелся вокруг: беспорядок, хаос, следы борьбы. Я подошел к типу в черной кожаной куртке - под ним уже было море крови. - Один из подельников Помпы. Разжал его ладонь, сжимавшую "Беретта" Эй Пи Икс. Легкий, удобный в руке, мечта стрелка...

- Это все, что я могу для тебя сделать, - сказал я и выстрелил в лоб Помпе, зная, что пушка точно на взводе. Конвульсии прекратились. Я даже не стал протирать рукоятку - это для дешевых фильмов. Теперь мы здесь хозяева и можем хвататься за все, что посчитаем нужным.

Подъехала подмога. Потом еще одна опергруппа.

- Матерь божия! Такое, блядь, впечатление, что эти пидоры перестреляли друг друга. - Антонов был немного в шоке при виде такой бойни.

- Это все валяются коллеги Помпы, из его группировки... Их перемочили как слепых котят. А к Помпе у них был особый интерес... - Одного из молодых оперов стошнило.

- Уберите его на хрен, - приказал я, чтобы увели малахольного. - И так грязи здесь на две лаборатории...

- Дмитрий, я думаю, вы очень сильный мужчина.- Она игриво осмотрела меня с ног до груди. - Особенно как мужчина.

- На службе я занимаюсь борьбой с организованной преступностью. А не путаюсь с коллегами. - Она некоторое время презрительно на меня смотрела, развернулась и пошла, гордо закинув голову с чувством собственного достоинства и превосходства.

- Тем более со всякими блядами. - Она вздрогнула и обернулась, как от удара хлыста - превосходства как не бывало. Получила, охуевшая пизда. Думаешь, если ты старше меня по званию, можешь склонять меня к ублажению своей ненасытной пизды. Весь отдел в курсе, что твой тщеславный муж давно импотент... Интересно, кто этой дуре сказал, что у меня кинг сайз?..

Стукач.

- Дима, иди-ка сюда, это по вашим делам. Человек тут пришел, хочет поговорить. Я думаю, ты прихуеешь, когда увидишь кто.

Помпа - стукач, вот это да, цирк на канате, авторитет, который никогда не сотрудничал с властями. Правильно сказал Забалуев, есть от чего прихуеть.

Помпа мало говорит по фене. Очень начитанный и самообразованный - чем еще на зоне заниматься, если тебе по масти запрещено работать.

Помпа неожиданно присел на корточки - дань лагерным привычкам, но быстро смекнул, что это не к месту.

- Говорю же, это не братва. Это новое поколение, генерация, блядь. У нас, чтобы стать авторитетом, надо лет десять оттянуть, минимум. Эти никогда не сидели. Со стороны посмотреть - сынки профессорские, сопляки, очки носят. Но я бы, даже с моим стажем, не рискнул бы с ними меряться крутизной. Замочат, глазом не моргнут.

Я посмотрел на Помпу - прожжённый уголовник, но чувствовалось, что ему было не по себе. Я понял, что его послали как парламентаря. Местные босяки хотят убедить нас, что это не их

беспредел и хотят избавиться от того бешеного прессилова, что мы им устроили последнее время.

- На зоне, даже если там беспредел или бардак, есть элементарные законы, переданные предыдущими поколениями. У этих нет никаких законов или, даже, шаблонов поведения. Они непредсказуемые. И работают по самым тяжким статьям: наркота, торговля людьми, органы, дети, тяжелое вооружение... Дай сигарету. - Я вытащил из кармана кожаной куртки "Мальборо" и кинул ему.

- Благодарю, - он нервно закурил. - Они в свои бордели не по кастингу берут... Следят за женщинами несколько недель, хватают на улице, насилуют, садят на иглу, потом продают время с ними втроедорога таким же извращенцам. Выбирают верных жен, любящих матерей. Даже мне обидно... - Помпа отвел взгляд в сторону. Н-да, грабить квартиры это не душегубством заниматься... другой профиль. Небольшие остатки совести?... - Хрен там. Лепит благородство?... - Сомневаюсь...

Я мрачно на него посмотрел. Сдать беспредельщиков они не против, а вот разобраться с ними братва в законе оставляют нам. Авторитеты, авторитетами, но и у них очко не железное. Видимо, даже они охуели от их жестокости. И отправили гонца именно ко мне. Знают, что со мной шутки плохи. Если я друг, то это друг, если враг, то на моем пути лучше не стоять. Если я берусь за дело, то иду до конца.

- Я тебя понял, Померанцев. Я за них возьмусь. Будь уверен.

- Благодарю, - Помпа протянул мне руку.

- Я тебе не друг, - моя рука даже не дернулась. Он зашаркал ногами. С ними надо официально, а то смотришь, они уже обниматься лезут.

Он дал ориентиры. У одного из изуверов кличка "Труба". С музыкальным образованием. Какой-то худощавый высокий тип, носит очки. Тусуется иногда в клубе "Секвойя". Помпа нервничал. Видно было как у него поджилки тряслись. Боится, что замочат... Стопудово серьезные чуваки, если босота их так боится...

Высокий, спортивного вида молодой человек. В очках. Вид степенный и интеллигентный. Я внимательно смотрел на него из своего БМВ. Было темно, но улицы в Москве хорошо освещены.

Есть подозреваемый. Скорей всего, правильный. Я чую, когда мой клиент. Теперь только вопрос времени собрать дело. Следить за ним будет сложно...

Но у меня есть свой Джокер в рукаве: банда бункеров - профессиональных магазинных воров, каждый день обчищающих супермаркеты с их электронными системами защиты от воровства. Эти ребята как тени - могут часами тусить у тебя под носом, а ты их как будто и не видишь. Все малорослые, худенькие, юркие... Я целый год за ними гонялся, пока поставил на счетчик...

Сведок.

"Глок" G30 S G, полный автомат, спец. пластик, хорошая игрушка. Вгонит в любого столько металла, что даже "Узи" позавидует. Можно потом труп на металлолом сдавать. Что мне больше всего нравится в нашей возне, так это то, что можно насмотреться на классное оружие. Мы же отдел по борьбе с организованной преступностью... Наши подопечные... Эти ребята имеют самое лучшее. Ни в чем себе не отказывают. Нам до них далеко... Но наше оружие не пушки, наше оружие - башка. Не научился ей пользоваться вот и валяйся с семью дырками в разных частях тела, как сейчас делает этот мужик в костюме. Говорил же ему поосторожней...

Я откинул борт темно-синего пиджака моего чувака, валявшегося прямо посреди танцпола ночного клуба, оттянул его белую рубашку - и бронежилет не помог. Вот же бя... Я расстегнул рубашку вниз и распахнул - жилет насквозь. Я уверен и тело насквозь. Мощщца...

Работали профессионально, - орудие убийства просто оставили на месте преступления. Теперь с ним делай что хочешь - концов не найдешь.

- Старшим менеджером ночью был Евгений. - Дрожащая от страха ссыкуха-барменша тряслась так, что тампон могла выронить.

Морда у "Евгения" была явно не грустная и озабоченная. Хуле не быть довольным: каждые два месяца в этом ебучем клубе "Секвойя" кого-то или мочат, или режут. Почему клуб не прикрывают - не моя забота... Но теперь, Жека, тебе не повезло, это был нужный мне чувак. Мой осведомитель. Мой лучший осведомитель. И вспомнить надо ВСЕ! Этот человек сдавал мне разыскиваемых десятками. Точно, быстро, все по делу. Я буду по нему скучать... Очень. Он всегда оставался в безопасности. Но пришили его после моей последней просьбы... Есть о чем подумать. Теперь я принимаю решение закрыть гадюшник...

Могу поспорить на что угодно, этот парень Женя сейчас конкретно внюханный. В Москве, если видишь довольную морду, то либо под бухлом, либо под кайфом. Ему сейчас все похуй, весь мир братаны, из него в данный момент можно спокойно извлекать информацию, как золото из руды. Я за то, чтобы на допросы выдавали порошок. И девать его есть куда и пиздить никого не надо - сами с удовольствием по-дружески все расщебечут. Но, блядь, это моя фантазия. Обычно же мы имеем дело с молчунами, закоренелыми. Блатными, ворами в законе, полными отрицалами, мокрушниками с несколькими ходками. Эти пиздоболить не будут. Рот вообще, нахуй, закроют и прикинутся ветошью. Ты хоть что с ними делай.

Я сразу вьебал Евгению слева в ухо. Так, чтобы он не питал иллюзий, пришел немного в себя, спустился на нашу грешную

землю, и чтобы понял, что мы протоколы не пишем. Вообще не очень хорошо владеем письмом.

- Бля, вы че, мужики?! - завизжал он.

Я давно был убежденным поборником вежливости и терпения: пара ударов в челюсть или в ухо всегда полезна для быстрого взаимопонимания и неизменно облегчает общение.

- Так, хуйло, еще раз запищишь, вообще вафельник раздроблю. - Он уставился на меня. Челюсть сама собой у него отвисла. Я мог бы его переломать как пачку печенья. Он это понял.

- Будешь откровенно и точно отвечать на вопросы - пиздить не буду; будешь вилять - отъебошу, мама не узнает. - Я слегка замахнулся справа, он автоматически присел.

- Не очкуй, педик, рассказывай как было... Просто расслабься, мы же не уголовники какие-нибудь... - по-отечески ласково произнес я. - Мы их ловим, - мы - блюстители порядка...

Марго не заплечная, ей за ночь минимум по три сотни в баксах дают. Смазливая мордашка, а в остальном... Доска. Ну это на мой вкус... Газон у нее всегда стриженный. Впрочем как у всех шлюх, кроме тех, кто слишком лохматые и работают с фетишистами. Жопы раздолбанная, как печная труба. Тут есть где конец помочить. И клювом она работает профессионально. Еще и попиздеть о жизни предложит. Комплексные услуги, мать вашу... Сервис. Психоанализ на дому. Я часто сравниваю нас с девушками по вызову. Нас тоже вызывают... Но, Марго, тебе сегодня не повезло: будешь работать бесплатно, никакого пиздежа, тупой жесткий трах, без права на амнистию. Из твоей задней пещерки определенно повалит дым... Плащик бежевого цвета. Под ним ничего. Я положил руку ей на ногу. Она раздвинула ноги автоматическим движением. Я наклонился и вдохнул спертый воздух вышедший из влагалища. Щасsss начнется... Я нажал на кнопку сиденья, и оно упало назад.

Вид после жестокого порева у нее был не очень. Вспомнила, наверное, сучка, как начинала на спине по десять мужиков за

смену без выходных, и попробуй спрыгни, отхуярят мамки или папки-сутенеры так, что вообще себя не узнаешь.

- А теперь, киса, рассказывай про типов, что тебя снимают раз в месяц для мальчишника в "Секвойе".

Она попыталась состроить рожу, как будто удивлена и не в курсе.

- Марго, только не надо выебываться и пиздеть. Не ссы, знать буду только я. Иначе в ебало получишь. Причем, прямо в машине...

- Да я не знаю... - я со всего размаха бью ее по лицу тыльной стороной руки, как будто отбиваю теннисный мячик. У нее перехватывает дыхание.

- Я же сказал...

- Умеешь ты интеллигентно разговаривать с женщинами. - Она растирает разбитые губы и шморгает кровавыми соплями.

- Моя нежность к тебе не знает границ... - я больно бью ее ногой по голени, она вскрикивает и корчится. В мире криминала нет места никаким добрым чувствам. Только дай ей слабину и эта обиженная сучка мгновенно сядет тебе на шею. Около десятка ее клиентов у нее в финансовом рабстве. Причин у них немало: шантаж с видео, сексуальная зависимость, развод на семейные бабки и т.д. Классика. Но меня это сейчас не ебет...

Приятно, когда тебя, наконец, принимают за серьезного пацана и честно рассказывают, где будет следующий мальчишник у этого зверья... Классика.

- До новых встреч, Маргарита. - Я больно бью ее пальцами по торчащему соску. - Надеюсь на следующий раз ты уже прикупишь

силиконовые сиськи, а то зацепиться не за что, ей богу... - Она зло на меня посмотрела, выходя из машины. Клоунесса. Я люблю цирк, а работая в полиции можно в него не ходить...

- Научись бить пощечины, козел... - бросает она мне напоследок.

История #1.

Жили-были две лесбиянки. Обе были замужем. Мужья - во власти и очень большом бизнесе. Знали девчонки друг друга давно. Встречались довольно часто. Играли в игры. Последняя игра была с перекрытием шарфом краника кислорода. Классика. Одна из них перестаралась и задушила другую. Тоже, в общем, классика. Но не запаниковала. Позвонила другой такой же подружке. Вынесли они, значит, когда стемнело, труп и засунули в багажник джипа. Отвезли в лес и закопали со всеми почестями: крестик из веточек сверху. Трусики на нем. Вот и вся история.

Я раскопал и историю и могилку. Даже трусы еще были целые. Предложил мужу этой дыбилки посылить мне деньгами, чтобы я не рассказал другому мужу. Мы перетерли, он немного поломался, но мы договорились. Дело сейчас лежит в висяках. Красота. Вот почему я часто предпочитаю работать в одиночку. Утечки инфы - ноль. Делиться кушем – нескем.

Сегодня 16 июня - день поборов по Истории #1. По договору с мужем лесбиянки-извращенки раз в четыре года я получаю одну и ту же сумму в валюте. Чтобы дело мирно лежало в висяках. Передает сумку с деньгами его секретарша.

Диана, его темнокожая секретарша. Высокая, длинноногая, пухлые губочки. Пахнет от нее всегда какими-нибудь Ивсэнлоранами. Сигарета в пальцах, наглый, с чувством превосходства, заносчивый взгляд. По-моему, она фактически и руководит фирмой. Ух, и вдул бы я ей! В моем сексчарте она на первом месте. Настоящая чемпионка. Супер киска. Но она, сучка, невероятно умная: пять или шесть языков, бизнес-школы и все такое... Видит меня насквозь. Куда мне с ней... После дешевых проституток... Да и попахивает от меня потом, сигаретами, алкоголем или перегаром. Но, блядь, зуб даю, во мне есть то, что она не имеет от других в полной мере - адреналин и тестостерон тоннами. Было бы немного времени, я бы ей занялся, и, отвечаю, не оплошал бы. Но где его взять. Времени у меня не осталось...

У меня самопроизвольно начало сублимироваться либидо. Я вперил в нее свой осоловевший от размышлений взгляд. Она ответила мне тем же: "Даже не думай..." - говорил ее взгляд. Диана бросила сумку возле ресепшена, нарочито резко развернулась и спокойно собралась свалить. Она в курсе всех дел своего мудаканачальника... Многие женщины меня презирают... Потому, что я нечистоплотный. Как в делах, так и физически...

- Да, пупсик, еще вот что... - она останавливается и оборачивается ко мне с кислой физиономией.

- Передай своему олигарху, чтобы на следующее свидание прислал свежую девочку. Мы договаривались с ним на разнообразие... - овердрайвом к нашему с ним договору шла ежемесячная поставка шлюшек. Свежих подстилок для дяди Димы... Но говнюк настолько жадный, что присылает обязанных ему дурочек из своей же фирмы. Причем, последний раз два раза приходила одна и та же.

Экономит на спичках, гаденыш. Чешутся у меня на него руки. Ох как чешутся... Но договор выполняется - придраться не к чему, только к разнообразию претензии... А я держу слово. Свое деловое слово... Пока есть смысл...

- Хорошо, передам. - Капризно говорит Диана и уходит, смачно виляя попкой.

Спортивная сумка, набитая валютой, приятно оттягивала руку. Приятно было ехать с ней в метро; приятно - подниматься по эскалатору; приятно было идти по улице.

Я открыл кладовку: затхлый запах тлеющей старой одежды бьет в нос - я так и не выбросил шмотье предыдущих жильцов. Сумка летит к еще сотне похожих сумок, плотно лежащих вперемешку с пакетами и другими видами поклажи. Финиш, дело сделано, дверь кладовки с трудом закрывается.

Сегодня особый день - 27 июля. Я тщательно погладил белую рубашку, одел свой лучший костюм. Александровское кладбище утопало в цветах, как растущих, так и принесенных. Скромная, неубранная, заросшая могила, сто метров направо от главного входа с аркой с надписью "Добро пожаловать". На могиле металлический памятник с эмблемой МВД наверху. Полувыцветшая фотография на металлической пластине. Капитан Александр Чегериев. Лицо припухшее, одутловатое, щеки слегка отвисли... Мой напарник и конкурент долгие годы. Три подставы,

семь случаев стукачества начальству, два случая воровства из общих денег, два звонка моей бывшей с разглашением конфиденциальной информации... Остальное мелочи. Настоящий друг. Я осмотрелся по сторонам, достал свой причиндал и помочился на могилу.

- Покойся с миром, дружище, - прошептал я, - моя рука так же тверда, как и в тот день. И сейчас бы я так же не промахнулся...

Позапрошлый год от нахлынувших чувств меня приперло побольшему. Это был настоящий праздник для сорных трав и цветов внутри ограды. С того времени все действительно стало непроходимым. Ну все, пока, мой милый пупсик, до следующего года...

Теперь мой напарник - Петров. Более тупого опера себе тяжело представить. Где они берут этих клоунов? Где они их разводят? Где находится эта звероферма?

Начинать ему со мной пришлось с гонок по вертикали:

Летим по кольцевой за подозреваемыми. Я за рулем. Играет "Лимп Бизкит". Петров мычит в такт песни, типа знает английский. Умора. Закрыв глаза и качает головой. Ему похуй, что мы на задании. Молодежь... Никакого чувства ответственности. Его прет от погони... Я бы поставил на zero, что он сейчас на сцене с миком в руках. Усратья и не жить! Клоун. Я выключаю регистратор со словами:

- Опять что-то барахлит в этих железках. -

Сто пятьдесят - полет нормальный. Пришло время их брать. Я добавляю газу и со всей дури въезжаю им в жопу. В их немецкую жопу. Почему все мудаки ездят на БМВ? Хуй его знает. Я сам на такой езжу. Аккуратно так въезжаю, чтобы их на такой скорости не развернуло или перевернуло на другие машины. Клиенты включают аварийку, останавливаются. Мы останавливаемся недалеко от них. Крутые пацаны вылетают из машины как черти из табакерки с явным намерением стереть нас в порошок. Хохма.

- Козлы, вы че совсем рамсы попутали! - орут они и бьют кулаками в мое окно. Я не тороплюсь. Наслаждаюсь их бешенством. Ладно, пора... Бью дверь по ногам одного из них. Раз-два и они лежат в наручниках на асфальте. Ксивы не для нас... Мы умеем показать, что мы из органов. Классика. Один из них подрывается и бежит с руками за спиной на соседнюю полосу, Петров дергается за ним, но я использую свою молниеносную реакцию и хватаю долбоеба за задний карман джинсов, - чувака сносит "Субару" безбашенного малолетки, пиздящего по телефону. Никого не колышут твои проблемы на скоростной дороге... - Ноги отдельно, голова отдельно...

Я пошел в душ. Это один из кайфов моей жизни. Еще с армии, когда месяцами не мылись, стал обожать этот момент вхождения под душ. Мне все равно какая вода: горячая, холодная, любая... Лишь бы был кусок мыла. В нашей душевой на стене висит телевизор.

- Я включу телек, Дим? - Закричал Петров, не ожидая ответа. - Неделю не смотрел. С этой работой... Интересно, что там за херню

несут на этот раз? - Его ожидания полностью оправдались. В ток-шоу выебывался один из распиаренных журналюг.

- Жиробас ты конкретный, - вырвалось у Петрова. - И козел отменный. Дима, ты только посмотри... Дэ, это один из этих конченных пидарасов, которые мастурбируют наш мозг всякими квест-шоу, задавая вопросы про Американский Самоа. Лучше бы спросил свою жену, как давно она лесбиянка и сколько одноклассников жарят твою пизданутую дочку одновременно!

Петров начал горячую полемику с телеком, постоянно оттягивая помочи кожаного "лифчика" с кобурой. Это наше новое хуиное обмундирование... Я продолжаю по старинке вешать оружие на ремень...

- Хуй с ним ебал бы мозги, так он начал снимать кино. Пиздец. Полный. Снюхался по финансам с Федором Бондарчуком, мини Дэвидом Линчем нашей Северной Месопотамии, и теперь стрижет бабло по сетевым киношкам.

- Ого, Петров, а ты в курсе, что происходит на культурном поле страны!.. - засмеялся я из душа.

- Да.., интересуюсь...

"Лучше бы ты кодексом интересовался," - подумал я, - а то ни фи́га по закону делать не может. А мы ведь не беспредельщики, не бандиты какие-то. Да, балуемся иногда, но все почти в рамках закона... Почти..."

Он переключил телек на новости, и там начали рассказывать про какое-то ограбление банка на Юго-Западе. Я больше не слушал...

Наконец-то я помылся. Я сильно потею. Кожа сальная. К концу дня от меня несет как от старой свиньи. Большое тело. Большое, горячее тело. Была бы возможность, мылся бы три раза в сутки. Но где же взять эту возможность...

- Оружие давай! - неожиданно я сказал мужику в бежевом пальто.

- Откуда? Я - музыкант. Дирижер.

- Неужели? О, а что тут у нас? - я вытащил у него из брюк сзади пистолет. - Решил пристрелить меня?.. - он молча стоял, тяжело дыша. - Посмотреть как быстро я обосрюсь на последнем вздохе? Труба? - он на мгновение расширил глаза. Я понял, что прав. Но он отрицательно покачал головой.

- Где он сейчас?

- Я не знаю где он, клянусь! - придурок не знает, что в моей карьере не было еще ни одного уебка, который бы не хотел мне помочь.

- Может, все-таки подумаешь?... Вспомнишь?.. - он не знал что ответить. Видимо что-то в моем виде его очень напугало. Он понял, что ему пиздец.

- Хорошая игрушка, - не сдержался я, чтобы не похвалить оружие, разглядывая пистолет. Я не знал точно, но, по-моему, это была одна из моделей "Зета". - Теперь ты скажешь, что ты еще и коллекционер... - Я вытащил обойму - такие гильзы я видел на месте, где замочили банду Помпы. Их не спутаешь, они особенные.

- Начищенный... Я свою бывшую жену так надрочил, что она разбирала три модели с закрытыми глазами, - я засмеялся. - Не дай бог я шел на службу с нечищеным оружием... - Он нихуя не улыбнулся. Я вставил обойму обратно. Перезарядил, дослав патрон в патронник.

- Хорошая игрушка, - повторил я. И как бы невзначай выстрелил ему в ногу. Крики, стоны, проклятия, кровь - классика. Орет как резаный кошак...

- А игрушками играют в игры... Я пока разогреваюсь.., - он смотрел на меня своими зелеными ошалелыми от нестерпимой боли глазами. - Начну с тебя... Будем играть по вашим правилам - я согласен. Мне это интересно...

- А по условиям игры не ответивший на вопросы отправляется в ад. Но ты не грусти - там весело... - В его глазах было отчаяние. Он, видимо, понял, что шуток от меня больше не дождаться. Тяжело иметь дело с человеком у которого нет сожалений, чувств и сострадания. А я понял, что он не знал где Труба, значит полностью для меня бесполезен.

Два выстрела в сердце - каждый - контрольный. До встречи в аду - "ту-ту"... Фраза из детства...

Цирк на гастролях.

Что-то в нашей конторе пошло не так. Каждый год в нашем шапито какой-то кипишь, проверки.., но в этом году особенная шумиха. Аттестации, переаттестации, пертурбации, ебаная паранойя в самом разгаре и расцвете...

И так заебали всякими тестами с тупыми вопросами. Типа: "А вы могли бы дружить с человеком, которому на войне оторвало левое яйцо?".

Я вряд ли пройду переаттестацию.

Начальник моего отдела, Антонов, говнюк еще тот. Рыльце в пушку по пояс. Откатываю ему по мелочи. Но он настолько жадный и мелочный, что рад любой копейке. Позволяет нам всякие вольности в общение с собой. Так легче знать, чем дышат твои подопечные:

- Я ебу шлюх только в жопу - это мое кредо! - Глумился я над ним, во время одного из сеансов единения начальства с подчиненными в пивбаре. Я увидел как глаза Антонова расширились от удивления. " Можно подумать ты этого не делаешь," - сказал себе я.

- А дерьмо? Воняет же?

- Да. У каждого кайфа есть побочные эффекты... Так устроена жизнь... Это чтобы служба медом не казалась,- я рассмеялся.

Антонов опустил глаза, чтобы скрыть свою мягкотелость. Хуй там, меня не проймешь, я и в баре как на службе. Любочка, шлюшка-защеканка, которую я ему предоставил во временную аренду, когда у него был разлад с женой, поведала мне о его не совсем стандартных наклонностях. Но теперь он вернулся в лоно семьи и жены. Он опять идеал морали и неподкупности... Я жду его новых проблем в семье - тогда сыграем по-другому: поставлю его на счетчик. Со своего руководителя я денег еще никогда не брал. Но все бывает впервые. Устрою ему веселье. Будет на работе как в такси... Покатался - плати.

Он неожиданно меня ошарашил:

- Видел тех двух коллег, что торчали сегодня у меня в кабинете? - я вопросительно на него посмотрел. Он продолжил:

- Это из отдела внутренних расследований. Взяли несколько дел - твое - одно из них. - Я горько усмехаюсь:

- Пусть берут...

- О тебе я сказал, что у тебя почти стопроцентная раскрываемость... - типа, он меня прикрыл... Я ухмыльнулся.

Это моя работа, и я не представляю себе другой. С самого детства хотел быть только опером. Да, мы безжалостные, суровые - красим яйца на Пасху автоэмалью... Но как припрет все прутся к нам. Это моя жизнь. Я никем в жизни больше не хотел быть. Я ни о чем другом, по большому счету, не думаю. И что, ВБ хотят дать мне пинка. А у нас выкидывают, в основном, одним способом - через ментовскую зону и без льготной пенсии. Да хуй с ней с пенсией... Жить-то как? - слезы сами собой накатились.

Я уже давно умер... В Джалилабаде. После бомбежки чисто в гуманитарных целях. Еще тогда в Афгане, когда из всей роты в живых остался я один. Надо же кому-то было умирать за Родину в чужой дикой стране... Тогда я понял, что война не такое уж и веселое занятие... Так что вся остальная жизнь - это бонус... Спасибо, конечно, Боже, но ты поставил не на того... Это зеро...

- Эй-эй-эй, офицеры! - вырвалось у меня, - пьяные Петров и Забалуев держали друг друга за грудки и пытались вытрясти оппонента из рубашки. Вроде слуги закона, а как заведутся, так хуже урок...

- Да ты, сука, вообще настоящих киллеров в глаза не видел! - кипятился Петров.

- Вы еще ножи со стойки похватайте и проверьте у кого какое кровяное давление... - рассмеялся я. Антонов тоже начал их разнимать. - Пользуясь суматохой, я как-бы случайно врезал ему через руку под глаз. Весело будет завтра смотреть на его фингал. Это тебе, падла, чтоб не портил настроение своими откровениями...

Ира. Худая дурочка-лейтенант с сомнительными идеалами о честности и неподкупности органов.

- Да он настоящий неандерталец. С ним невозможно разговаривать, - жаловалась она на меня представителю главка, говоря с легким вологодским говором.

- Вы должны со всеми находить общий язык, - отвечал ей чувак в форме, с одной большой звездочкой на погонах. Этой нашей новой ебанутой синей форме. Мы ведь всегда были мышами...

Кому - кому, а мне нравятся приезжие. Все эти говорящие с ужасным акцентом и говором, пишущие с ошибками, дети алкашей и путан, битые - перебитые, без зубов, с впалыми щеками. В них есть то, чего нет в местных - голод. Страшный голод к успеху, деньгам и достижениям, подгоняемый постоянным физическим голодом. На работе эти жопу рвут больше всех. И в них нет ни капли уважения перед авторитетами. Для них город чужой и все в нем - враги.

- Я не заполняю протоколы - это для мальчиков... или девочек... - с ехидной усмешкой снова говорю я Ире.

- Это надо делать, Дмитрий. Капитан. - Вот же пиздопротивная дура. А у самой трусы в два пальца толщиной, даже через плотную форменную юбку проступают. В таком белье она точно пересажает всю блатоту.

- Как же, Лейтенант Ирина, сейчас все брошу, возьму палку в зубы и побегу делать апорт...

- Мне придется написать на вас рапорт...

- А.., если так... То тогда конечно. Твое слово для меня - закон... - ехидно сказал я, что означало: хуй тебе в жопу, делай что хочешь.

Недавно она нам втирала про иностранного дыбила. Читала газетную статью. Статья из английского "Миррор", что ли. "Пьяный достал нунчаки и стал гоняться за клоунами".

- Я бы ей засадил, - прошептал Петров, наклонившись ко мне.

Антонов состроил строгую физиономию:

- Хватит шушукаться, как пацаны, ей богу... Малолетки...

- Спасибо, - прошептал ему Петров, - я молод душой...

А я почему-то неожиданно почувствовал себя этим пьяным придурком. Дешевым пьяным придурком. Я, по сути, делаю то же самое. Бесплезная, неблагодарная работа по очистке Земли от мрази, ненормальных и больных. Санитар леса. Волк. Пиздец. Мне вспомнился мультфильм "Маша и медведи" - смотрел недавно с племянниками у сестры... Клоун. Одно слово. Клоун. В звериной шкуре. Умора...

- Я сам лучше всех знаю, что мне надо делать. - Я начал нервничать. Редко кому удается довести меня, но этой дуре удалось. Ирина смотрела на меня напряженно и капризно. - Собираешься взять какого-нибудь козла за мочилово, - я стал повышать голос, -а тебе некогда. Тебе говорят, что надо заполнить форму. Потом еще одну и еще одну... А потом говорят: где вы были, когда маньяк убивал свою пятьдесят вторую жертву. Нет, девочка это твоя работа. А моя быть в поле - стоять под пулями во время ливня. Или хочешь поменяться?... - Она сжала губы и зло на меня посмотрела. Угроза? Это весело. Типа маски сброшены. Целку, наверное, сбили всего пару лет назад, а уже задирается с

серьезными мужиками... Побереги силы, пупсик. У нас жестокие игры. Тебе несдобровать. Вся эта зелень бегают по коридорам с гордым видом и с бумажками в руках. А как только доведется порох понюхать, так заполняемость памперса 100%.

Она неожиданно примирительно на меня посмотрела. Типа, останемся, все же, друзьями. Хорошая девочка... Но мне, все же, кажется, что по ночам хорошая девочка наливает в лейку кровь своих врагов и поливает ей свои ебанные кактусы...

На мгновение мне захотелось с ней разделаться. Я представил себе сообщение в криминальных новостях: "Труп голой девушки найден на дороге. Возбуждено трое опер-уполномоченных..."

* * *

Антонов, отсвечивая синяком под глазом, протянул мне рапорт "Отдела внутренних исследований". На папке была моя фамилия.

"Систематические дисциплинарные взыскания..." ля-ля-ля, бла-бла-бла и остальная хуйня. Я даже не стал читать дальше. Все и так понятно. Коррупцированный, полностью прогнивший полицейский: поборы, подлоги, подмена вещь доков, запугивание свидетелей, насилие, разбитые служебные машины, связь с несколькими ОПГ... Классика. Хорошо раскопали. Но при моих скоротечных планах на будущее это уже не имеет никакого значения. Бульдог не разжимает челюсти даже когда его бьют по голове пистолетной рукояткой...

Три девочки на сутки сбежали из женской дорогущей частной школы Святой Катерины. Насосались кокса, пива, коктейлей и писюнов. Накурились шмали до обсера. Одна в конце концов свалилась на финише круиза под стол в кабаке от пятнадцатого "Оранжевого русского". И, так как, всем было до пизды, что с ней происходит, благополучно задохнулась собственной блевотиной. Вторая прикинулась в жопу пьяной дырявой бесчувственной доской и терпеливо переждала когда ее отдолбят три упоротых чувака возле барной стойки. И, типа, ни хуя не помнила... А третья снимала на айфон как пустили подругу по кругу на казино и постила в сеть с ебанутыми комментариями.

Такая, вот, классика.

В общем, родителям очень не понравилось их поведение... Особенно той, что задохнулась. Тех двоих пришлось отмазывать, извлекать видео с камер видеонаблюдения и т.д. Пиздить владельца бара, прессовать троих придурков... Классика. За деньги этих родителей, конечно... Как же без этого. Двадцать кило зелени до сих пор валяются в моей кладовке... И каждый месяц они подкидывают мне еще. А то ведь репутация... Девочки-то вышли после этого замуж...

Сегодня я посещаю офис папаши одной из них. Здание со стеклянным фасадом, королевская отделка в холле, отделка внутри кабинетов и офисов: позолоченные огромные люстры, натуральный мрамор... "Мерц Интернэшнл".

Полиция во всем мире призвана расследовать и охранять. На самом деле наши дела идут далеко за рамки наших полномочий...

На подземной стоянке было почти пусто. Я подошел к своей белой "Бэмке", поцарапанной и потертой со всех сторон, и забросил внутрь туго набитый рюкзак. Сзади, боковым зрением, я увидел приближающуюся огромную тень. Это привет от Чугуевцев. Старое дело. Они считают, что я их кинул... Лысый здоровенный левша. Боец их банды. Торпеда. Двухметровый качок. Рельсу согнет - не напряжётся. Мозгов, как и положено, не наблюдается. Узнал его в лицо, но ни имени, ни клички не помню. Делает, что говорят авторитеты. Зомби, в общем. Мне даже интересно было с ним потягаться. Со стороны, я думаю, это выглядело как будто два шкафа прыгают по парковке. Редко встречается тип, способный противостоять мне по силе. Это было даже интересно... Честно скажу, была пара секунд, я думал, что мне пиздец - выручила подсечка - громила завалился, остальное было делом техники. Классика. Удушающий, хруст шейных позвонков, и вот сто сорок кило живого веса готовы к разделке. Шлагбаум парковки за мной закрывается... Клоуны возвращаются домой.

Снова на арене.

"Секвойя" был заполнен почти до отказа. В городе столько маргиналов, желающих оттянуться в этой клоаке под голимый техно.

Петров стал постепенно походить на своего чувака - открыл ковбойские двери в танц-зал ногой. Круто! Одна из дверей отлетела нахуй куда-то в темноту. Молодец, схватывает на лету - теперь мы здесь короли танц-пола. Петров перенимает мои манеры: тупо, топорно, но действительно действует. Как говорится, привычки, выработанные годами. Годами скрупулезной, тщательной работы.

На огромном ярком экране было написано "Plastic robots", басы шаршили что надо... На подиуме две обнаженные плоскогрудые девочки крутились вокруг шестов. К нам шустро подбежал обшарабаненный Евгений, уже накачанный какой-то херней больше положенного.

- Те, о которых я вам говорил, сидят вон там, - сообщил он нам голосом гея на передержке, и взглядом указал на кабинет на втором ярусе со стеклянным огромным окном, занавешенным люминесцентной тканью красного цвета. Когда наш ментовский молодняк ведет себя развязано, это круто, но инициативу надо всегда проявлять старослужащим. Дверь в комнату открыла уже моя натренированная нога.

- Ну что, пидоры! Атеисты, расисты, сатанисты! Или кто вы тут?! Кто у вас тут глав петух? Старший гомосексуалист!? - заорал я. Давно я так не веселился...

В центре композиции сидел худощавый лысый тип весь в черной коже, эффектно создавая образ педика в трауре. К нему подошел другой такой же и сел ему на колени. От такой куртуазности их поведения у Петрова снесло башню:

- Тяните друг друга под хвост?..

- У тебя к нам претензии? - женоподобным голосом вопрошал сидевший на коленях.

- Да нет, ничуть. Совет вам да любовь, пидары!.. - Петров не смог сдержаться, ваще рехнулся.

- Ты, мент, совсем охуел, - возмутился главный в черном.

- Завали ебало, козел, - Петров выкинул правую руку в его сторону.

- Трэш, угар и содомия... Нас завалят... - Тихо сказал я. - Я увидел как их глав петух потянулся за ножом в свой черный кожаный жилет. - Пэсив агрессив?! - удивился я. - Нет шансов, братэлла. - Я схватил стул и со всего размаха накрыл его плечо. Крики, вопли - классика. Ничего страшного, ведь перелом ключицы не ампутация, чего волноваться...

- Это тебе не хуй сосать... - я зарядил ему еще и по ребрам ногой. Потом пробил коротко правой в грудак.

- Петров, сука, нас из-за тебя сейчас замочат! Даже допросить не дал...

Я еле успел уклониться от выстрела. Это моя ошибка. Проебал момент. Выпустил Петрова без намордника в стаю рогатых... Ну теперь все, бля, козлов выпустили на родео. Сейчас начнется такая херня, что дай бог ноги унести без дырок в жопе. Выстрел, выстрел, еще.. Грохот и трескотня. Свист рекашечущих пуль. Сначала режет слух - потом привыкаешь.

Спиртное в баре вспыхнуло синим пламенем. За баром эти бодяжники держали бочку спирта...

Наконец-то этот ебанный клуб разнесло в щепки, даже крыша завалилась.

Особо приятно, что эти конченные не имеют к нашему текущему делу никакого отношения. Ну, блядь, Евгений... Пиздобол... Вот что значит перестараться с прессиловом... Ношение оружия, хранение веществ и остальная хуйня, по которой они пойдут на кичу, меня мало волнует...

Это не они замочили информатора... Ошибочка вышла. Небольшая.

Зазвонил мобильный. На экране высветилось: "Номер не определен" - обычное дело в моей практике.

- Да, - сказал я. Зазвучал голос Славика Коматоза, полностью отмороженного типа с остекленевшим взглядом - смотрящего банды бункеров. Ему можно работать по объявлению: "Остекление балкона и взгляда". Голос спокойный, твердый и немного заторможенный.

- Привет, босс.

- Привет, девочка! - он на секунду замолкает.

- Сегодня все утро пасли твоих клиентов. Они шароебились в парке в ресторане. Прикольные чуваки, скажу тебе... Сидели-сидели, потом вышли двое на аллею, какую-то мамашку запинчикрякали в кусты, усыпили - хлороформом или какой другой херней, засунули в багажник Мерина и съебались. Ее мужик, походу, до сих пор бегаёт по парку с миноискателем. Пока ничего другого предложить не могу - были без колес, ездили на троллейбусе. Номер авто высылаю СМС-кой. Морды чуваков тоже... Пока все.

- Добро. Благодарю, - не удержался я от комплимента. -

Продолжай, Славик, очень надо...

- Да я понял, ты просто так не напрягаешь...

Если Славик со своими людьми-невидимками, маленькими, неприметными магазинными воришками, их выпасут, это будет самый верный случай. Придется Славику отсыпать зелени с моей грядки. Я почувствовал удачу - обратился по адресу. Эти пацаны не хуже любой ищейки - вынюхают все что надо. Причем, не спялятся никогда - они тоннами каждый день выносят шмотки из супермаркетов под носом у охранников, мимо детекторов.

Еду в контору, разобрать некоторые дела. По дороге набираю диспетчерскую:

- Света, ты? Узнал по голосу... Пробей, пожалуйста, автомобиль "Мерседес-Бенц" с госномером...

Возле входа наблюдаю знакомый силуэт:

- Витя, Витя, как давно я тебя ждал... - устало говорю я.

- Я все не мог тебя застать...

- ВАС, полудурок, я тебе не приятель... Мы на Вы... - Он молча извиняется, слегка опустив голову и протянув мне полиэтиленовый пакет из "ОБИ". Извинения приняты. Наркодилер Витя по кличке "Заза". На счетчике четвертый год.

- Иди на хуй, ариведерчи, пошел в жопу, жду в январе. - Он покорно и смиренно уходит. Такой весь терпеливый... Мы вряд ли еще увидимся. А будь я его поделником и попробуй ему задолжать сотню - через месяц будешь должен две. Приставит к тебе двух проигравшихся фуфлыжников - вся семья начнет заикаться через неделю. Подожгут квартиру, убьют собаку, выебут дочь... Но меня Витя боится больше всего. И тюрьмы. Не потому, что не любит изоляцию от радостей современной жизни. Просто он коммерц до мозга костей, патологически жадный. А тех, кто торговал дурью на воле, очень ждут их собратья на зоне. Там их моментом начинают трясти как хорошо плодоносящую грушу. Пока все не вытрясут... Так что, такие как Витя понимают, что лучше отдать мне - дешевле выйдет.

Зайдя в кабинет я сразу посмотрел на полку одного из шкафов и взял оранжевую папку. Пришла, Витя, тебе пора пойти по двум статьям. Я нарушу наш договор. Гнилой? Да, я гнилой мент. Не могу же я позволить этой мрази после моего исчезновения продолжать поганить нашу землю. Он пойдет не как первоходок: щадящий режим, Дни рождения за свой счет, отоваривайся в ларьке сколько хочешь... Нет, я ему устрою пресс-зону. В друзьях у него будут только опущенные и обиженные... Приятно, наверное, провести лучшие годы в тюрьме... Бон вояж...

Еду домой. На краю проезжей части стоит мужик и "голосует".

- Куда подвести? - спрашиваю я, опустив стекло.

- "Марьино Роща".

- Лады, поехали. - Пока ехали, попиздели с ним про футбол и его тещу. Мужик разоткровенничался, прям весь расслабился.

- Спасибо. - Вежливо произнес он, когда приехали.

- Гони стольник.

Выражение лица у него было как у разомлевшей женушки, приготовившейся к сладенькому, раздвинувшей ноги и закрывшей глаза, в ожидании, что Барсик нырнет в приготовленную для него теплую норку. Но тут о-па! Здравствуй жопа. Нежданно-негаданно аналсерпрайс. Барсик использует план "Б"...

Ну и клоун...

Дома я бросил Витин пакет в кладовку, разделся до трусов, надел шелковый халат, пошел на кухню, состряпал импровизированный коктейль: остатки водки, виски и джина из разных бутылок, десятками разбросанных по всей комнате. Достал сигарету, откусил фильтр, закурил. Потом подкурил еще одну сигарету от бычка. В Витином подогреве стопудово лежит бонус в виде нескольких доз. Но я давно этим не пользуюсь. Кого-кого, а меня наркотики тупят - я от них совею. Алкоголь - другое дело... Классика.

Я стоял перед зеркалом. Сигарета в зубах. В каждой руке по трофейному пистолету. Слезы текли по щекам. Я весь вспотел. На секунду я увидел клоуна. Всего секунда. Мгновение, вспышка... Пот ручьями начал стекать со лба. Нет, не сейчас. Еще много дел...

Я стал размышлять о смерти. Смерти подобающей герою...

- Нет уж, хуй вам! - Вслух произнес я. Размышления привели меня к мысли, что смерть от собственной пули, в своей берлоге, все-таки, намного предпочтительней, чем на грязном больничном матрасе, после десяти лет с пролежнями.

История #3.

Студентка и ее приятель-студент очень любили оттянуться по бухлу в клубах, но единственная незадача где брать лаве. Родители отправили их учиться, добывать знания, так сказать, а не развлекаться. Студентка нашла сладкого папочку. Полтора года они разрабатывали золотую жилу, пока у папочки не испортился характер. У него быстро развился синдром папы Карло: его игрушка стала неуправляемой. Папочка застал парочку при приеме очередной дозы через инъекцию. Он устроил истерику в номере

гостиницы, за что получил от пацана шприцом в спину, а потом они задушили его манипуляционной резинкой из аптечки.

Когда я увидел этого мужика, шприц еще торчал у него под левой лопаткой. Чувак мирно лежал торсом вниз полусогнувшись на гостиничном столике. Я толкнул шприц пальцем - он заколыхался. Рядом на столе лежал еще один баян, полный дури.

Я жарил эту сучка пол года в самых извращенных видах. Она, уверен, сто раз пожалела, что грохнула мужика.

А ее приятеля долго пришлось уговаривать- упертый оказался отморозок. Пришлось выкручивать ему яйца. Я попресовал его немного с помощью любителей мальчиков; потом оторвали ему по мизинцу на каждой руке, так, чтобы понял с кем имеет дело. Долго он не хотел стать на счетчик. Только после второго круга с троими педрилами, он проявил интерес к договоренностям:

- Ну что, милый, согласен? - спросил я у окровавленного тела почти вывернутого наизнанку. Он вяло махнул башкой.

- Будем считать сделку закрытой, - тяжело вздохнул я. - Мы же не садисты какие-нибудь, извращенцы, просто порядок должен быть в мире, справедливость... А мне говорили ты не идешь на контакт...

- Он посмотрел на меня как смотрит волк, попавший в капкан.

- Я зверь? Маньяк? Возможно... У всех есть недостатки.

Каждое преступление должно быть наказано! Это мой идейный принцип. Тюрьма? Что она дает... С некоторого времени вершу правосудие я сам. Следовательно, судья и прокурор в одном лице. Получается лучше, чем у государства... Я на него обижен. После

того, как оно в молодости нас, несмышленных пацанов, отправило на бойню...

Представляю, как они начнут обыск в моей квартире. Откроют кладовку, на них завалятся все сумки, пакеты и мешки с деньгами. Классика. Потом найдут мою коллекцию трофейного оружия. Потом мой музей антиквариата... Коллекцию часов: "Ролексы", "Омеги", "Бушероны"... Я представил лица наших чуваков... Кто будет поумней и ушлей, начнет пихать что-нибудь по карманам... Классика.

Клоуны возвращаются.

"Коматоз" еле шевелил языком. Манера у него такая, и торопить его или понукать бесполезно. Светло-серые, бледные зрачки, невидящий тебя взгляд, наколки под глазами в виде иероглифов, некрасивые наколки на кистях рук и пальцах, виски выбриты, на макушке какой-то хвост, зеленого цвета, - воплощение новой хайповской культуры. На шее болтались наушники, из которых доносились скрипящие звуки:

" Тщеславие раздутое до размеров надутого гондона - машина, баба и два телефона"- рэп, новая музыка современных отморожков и конченных. "Машина, баба и два телефона".

- Короче, шеф, расклад такой: чуваки серьезные...

- Да у тебя даже пенсионеры серьезные чуваки...

- Мне не до шуток... - огрызнулся он.

- Давай, рассказывай. Серьезные...

Петров был за рулем и строил из себя крутого: нагло подрезал, перестраивался через сплошные, гнал как придурок. В машине гремел 'Hot dog'. Я на секунду представил его в образе клоуна.

"Ему пойдет", - подумал я. Не понял он своего призвания...

Галлюциногенный бред после вчерашнего пьянства... Я помотал головой, чтобы отогнать наваждения. И чтобы Петров сильно из себя никого не корчил, я от души пернул. Страшный звук разорвавшейся гранаты. Потом мерзкая вонь самой конченной тухлятины. Хуже только пернуть в сауне. Хоть после этого он, наконец, перестал выебываться и переключился на отборный мат. Даже открытое окно не сразу помогло выветрить смрад.

Мы подъехали к Парку. Я вылез из машины, неловко поправил шорты, в которые мы нарядились, чтобы, типа, слиться с толпой. Но как здоровые плечистые мужики могут затеряться среди недомерков? В этих цветастых шортах и солнцезащитных очках мы выглядели как два пидора на съёме. Модели "Дольче Габана", бля. Братя Чебурашкины.

Мне нравится толпа. Я понимаю, что я двухметровый большой мужик среди недомерков.

- Симпатные девочки, - Петров кивнул в сторону двух мокрощелок, жадно лижущих на лавке мороженное. У него уже слюни потекли ручьями. - Может сыграем с ними в сэндвич вечером? Познакомимся?

- Это у тебя в Краснодаре на таких падают. У вас симпатные бабы - это только бывшие шлюхи из Сочи. - Он ненавидел, когда ему напоминали, что он тупой провинциал с периферии. Но единственное, в чем ему нет равных, так это в шланге до колена. Видел в душе.

- Если мальчик будет хорошо себя вести, а не как в том ебучем клубе, и останется сегодня живой, я покажу вечером ему настоящих московских блядей. У тебя стояк растянется на сутки... - Я подошел к этим дурочкам и спросил, где в парке туалет. Они показали куда-то хрен знает куда.

- Дайтебебохсдоровьядевочка, - сказал я той, что была менее корявой. Она застенчиво заулыбалась, правда, глядя мне прямо в глаза. Упрямо так, намеренно. А что, Петров прав, они ничего себе: второй сорт, но свеженькие. Надо за ними присмотреть, на них могут повестись всякие педрилы.

Рядом с ними сидели два малолетних переростка. Один из них презрительно на меня посмотрел. Видимо сынок каких-то шишек.

- Чего уставился? - вяло говорю я. - Давно на хуй не посылали? - Он аж дернулся от злости.

- Так вот, сопливый... На хуй - это вон там! - я указал в сторону туалетов. Эти дурочки прыснули со смеху. Я подмигнул нервному ребенку, спокойно отходя в сторону.

- Слушай, Петров, вон те двое очень похожи на типов с фото, которые прислал Коматоз. Придержи их потихоньку - я зайду с тыла, на всякий случай...

Петров, Петров, кто же так бьет. Олень ты неопытный. Пришлось действовать быстро, иначе ему бы несдобровать. Хук справа сверху сработал что надо. То, что доктор прописал. Клиент вырубился напорок. Мгновенная анестезия, никакой лишней возни.

Рожа второго мне показалась особенно мерзкой. Поэтому он получил с особым цинизмом. Когда бьешь долбоеба по яйцам, это не только один из самых легких и быстрых способов вырубить козла, это еще и услуга человечеству - возможно, если хорошо приложиться, он больше не продолжит свой козлиный род.

Петров, Петров, просил же попридержаться, а не нагло доебываться, а потом получать по ебалу.

Фигово, когда окучиваешь не того. Особенно хреново, когда иностранца. Приходится строить из себя вежливость, совестливость, расшаркиваться, извиняться. На кону престиж страны как-никак... Государства.

Мы хотели уже их отпустить, но одна деталь вдруг привлекла мое внимание: я вытащил ключи от машины из нагрудного кармана одного из них и автоматическим движением нажал на брелок сигнализации.

- А вот и "Мерин", - сказал я, указывая пальцем на "пикнувшую""Эску" черного цвета, довольно свежего выпуска.

Эти два голландца точно как-то были связаны с нашим делом.

Один из них стартанул так, что олимпийский спринтер позавидует. Второй следом. Ну чтож... Куда-нибудь они нас приведут...

"Квиз рум". Огромное здание в современном стиле серого гроба. Современном архитектурном стиле урбанистического долбоебизма.

Я, в общем-то, привык к расчлененке, но когда это делают профессиональные извращенцы... и мне на секунду стало не по себе. Всего секунду. Мгновение.

Женское тело без грудей. Еще дышало...

Ни хуя себе комната загадок... Комната была наполовину завалена оружием. Причем всех видов легкого вооружения... Хоть пехотный полк вооружай до зубов.

Очередь прошелестела над головой - пистолетные пули, - какой-то компактный автомат. Петров от неожиданности грохнулся на пол, я

машинально пригнулся. Да, с этими ребятами не расслабишься - сначала они стреляют... потом все остальное.

Дверь заскрипела и с грохотом закрылась.

- Вот же блядь... Петров, метнись в комнату с оружием. Возьми там что-нибудь и бегом назад. - Когда он прибежал назад я охуел:

- Ты бы еще РПГ притараканил, блок ты тупорылый. Ты что думаешь, что я уже ослеп по старости. Пару пистолетов и несколько обойм хватило бы...

Но Петров окончательно слетел с катушек: он плюхнулся на пол рядом со мной, передернул затвор РПК и без какого-либо предупреждения захуячил очередь в обитую листовым железом дверь. Да, 7.62 работает что надо! Пули дырявили железо как простую фанеру. Но не там где надо.

- Бля, Петров, ну ты точно жертва инцеста. Только они такие больные на голову! Жопорукий придурок! Ты являешься наглядным продуктом анального совокупления. Такого косоглазия я давно не встречал. Дай сюда,- я схватил пулемет, почувствовал приятную тяжесть серьезного оружия, и от души вхерачил в дверные петли. Потом жажнул в замок. Дверь с грохотом завалилась.

Медленно подкатилась граната... Гладкая такая, зеленого цвета... Я дернулся ее откинуть, но Петров на этот раз оказался быстрее...

На автопилоте я вытащил Петрова в пролом стены, образовавшийся после взрыва.

Петров лежал на асфальте в луже крови. Какая-то ненормальная девочка подошла и стала делать селфи на этом фоне.

Я рядом стоял на коленях качаясь вперед-назад еле живой, контуженый, весь в крови Петрова.

- Петров, Петров... - еле слышно повторял я...

*

*

*

Мои угрозы подействовали. Сегодня папочка по Делу#2 подогнал действительную козырную бабу. Очконул, видно, нехило.

Невьебенная блядища. Фигура - форменный контрабас. Ярко красные пухлые губы, шикарные длинные золотистые завитые волосы. Зубы - жемчуг. Бежевое норковое манто - ночи-то холодные. Прелесть! И наощупь очень мягкая и теплая. Его бухгалтер... Ну и отбор в его конторе! Бизнес класс. Я ухмыльнулся. Она вздрогнула.

- Ну паркуйся сюда ртом, - я указал на ширинку. - Она знала что делать.

- Эй, понежней, девочка, это не эбонитовая палочка, ты не искру высекаешь... Ладно... Не отвлекайтесь, девушка, миньет вам очень к лицу.- Я почему-то тут же впал в философию:

- Вообще, девушка, советую вам пойти в проститутки, заняться любимым делом и работать по профессии. Могу перетереть со знакомой мамкой. - Она высунула член изо рта и зло на меня посмотрела:

- А тебе с таким причиндалом можно в цирке выступать... С жеребцами... - На мгновение ее лицо стало похоже на лицо разукрашенной клоунши. Померещилось... "Умеешь ты, Дима, разозлить людей, не прикладывая к этому никаких усилий! А ведь она при исполнении деликатной миссии" - мысленно сказал себе я, и решил заткнуться на время оральных ласк и получать удовольствие в основном молча.

- Маленькая, хрупкая, трогательная девочка... - бормотал я, накрываемый оргазмом... - Она стала мычать от таких эпитетов... Так ее с роду не называли. Ставлю сто к одному.

У меня мало времени... Осталось совсем немного. Надо успеть сделать все дела и собрать весь флэш-рояль удовольствий.

Кто-то быстрый как молния накинул мне струну на шею. У меня перехватило дыхание. "А вот это привет от мальчика по Истории #3", - как током в голову ударила мысль, когда я увидел кисти рук без мизинцев. Если бы не бычья шея, струна бы мне отрезала голову. Я действительно разозлился, и перекинул напавшего через спину ураганным усилием. Дохлый тип перелетел через меня и шмякнулся на бетонный пол. До сих пор ощущаю как кулаки мнут его голову как мягкую грушу. Вместо головы осталось разможенное красное месиво...

Я стал подниматься пешком на свой пятый этаж. Не люблю лифты. Внизу слышались торопливые шаги. Я остановился, чтобы подождать торопыгу. С моей работой надо постоянно быть начеку. Боковым зрением я увидел какого-то лохматого бомжа с длинной спутанной шевелюрой и бородой до пояса. Эти всякие бомжи отлично работают ножом, заточкой или отверткой, - за пару секунд наковыряет в тебе столько дырок, что сразу завалишься и будешь свистеть через дырочки, как спускающий надувной медвежонок. Я замедлил шаг. Приготовил левый хук. Быстро обернулся. Но глаза я узнал сразу - это его и спасло.

- О, Дима, я к тебе. - Услышал я знакомый голос. Ебать-колотить, Семенов!

- Сеня, ни хуя себе, ты жив! - вырвалось у меня.

- А то!

- Я думал ты давно сдох в какой-нибудь дыре... - никогда не думал, что встреча с этим хитрожопым полудурком вызовет у меня теплые эмоции.

- Спасибо за добрые пожелания, но у меня другие планы... - он засмеялся. Семенов выглядел как Робинзон Крузо. Все лицо, что было видно из волос было до облезлости загорелым. На нем был модный спортивный костюм и космические кроссы.

- Короче, Дима, времени мало,.. на, - он протянул мне кожаный чемодан. У меня челюсть отвисла. Но я не стал торопиться взять передачку.

- Неужели смог, получилось?!!

- Ха-ха, я же тебе говорил: говорил, что Семенов все сможет...

- И не забыл меня... - я рассмеялся.

- Дима, я многое хочу забыть в этой жизни, но когда тебе спасают жизнь..., я этого не забываю... На-же, говорю, времени мало, мне надо сваливать из страны. Офшоры, знаешь ли, долго не ждут... Если че, ты меня не видел. - Я усмехнулся.

- Даст бог еще свидимся, давай, пока. - Он развернулся и не оглядываясь побежал вниз.

- Положи на счет в банке! - закричал он снизу.

Счета в банках? Ха-ха! Единственный банк, который может от меня что-то получить - это банк спермы. - Все в кладовку.

Дело тогда было так:

На обочине стояла фура с включенными аварийными огнями. Перед ней стояла наша девятка бело-синих цветов с крутящейся мигалкой. "Шерстят документы..." - машинально подумал я и уже был готов как следует нажать на газ. Но тут в зеркало заднего вида я увидел, как огромный дальнобойщик бьет в череп типа в форме. Тут уж надо было поспешить...

Я ебнул одного из этих дятлов локтем в зубы. Он отскочил от меня как баскетбольный мяч и упал на землю. Второго - прямой ногой в грудак. Проломил - сразу.

Чувак в форме выстрелил в того громилу, что упал и попытался подняться, но теперь опять завалился на спину. Кровь ручьем потекла из дырки на лбу. "Так... - подумал я, - замес, что надо..."

- Семенов, ты? - Вскрикнул я и уставился на чувака в форме, секунду назад решив и его отоварить на всякий случай. Это был один из коллег из группы в школе милиции, когда я в последний раз был на повышении квалификации.

- Севастьянов!.. Э-э-э, тут такое дело... - Семенов на миг замялся...

- Да, такое... - я усмехнулся. - Что мы имеем на текущий момент? Кто-то грохнул двух дальнобойщиков... - я со всей силы пнул ногой один из трупов.

- И ты не понесешь инфу наверх? - у него был подавленный вид. Он сидел на корточках и мотал головой из стороны в сторону. Он не верил, что я не застучу.

- Ха, Сеня, я независимый, свободный художник! У меня нет начальства. Этих двоих надо наглухо спрятать с концами глубоко в воду...

Я сел за руль большегруза. Автотягач 'SCANIA', дура неплохая, скажу я вам... Загнать его в реку и выбраться сухим была та еще задача...

Потом мы поехали на квартиру одной из моих верных шлюх. Там была огромная кладовка, в которой ее папаша при жизни гнал самогон почти в промышленных масштабах. Я как раз его и накрыл. Теперь там ее брат, ебанный ботаник, устроил оранжерею самого отборного каннабиса. Настоящие новогодние ели...

Я смахнул со стола все эти горшки с гербарием, надел на хобот медицинскую маску - не люблю пыль от костей и вонь паленого мяса.

Семенов надел только очки газорезчика. Подонок глазом не моргнул за все время разделки. Жесткий тип...

Он посмотрел на свою залитую кровью форменную рубашку - сбросил ее, - под ней была футболка с пальмами - уже тогда его тянуло на острова.

- Спасибо, Дима. Не знал, что ты свой - замутили бы что раньше... Я говорил этим козлам, что можем решить все мирно, но они не захотели... - он зло заскрипел зубами и почесал наколку "КОДВО" на правом плече. Это был большой прокол - если бы не я - ему была бы хана...

- Я за активную жизненную позицию, Сеня. Если человек опускает быдло на бабло, это нормальная тема. - Фура была до отказа забита паленой водкой.

Семенов разрабатывал сеть одного из малоизвестных банков. Его интересовало только одно отделение - где они хранили очень древние заложенные акции одного иностранного завода. Он говорил, что устроит этому заводу новый проспект эмиссии. Что это значило - хрен его знает... Ему понадобилось на это семь месяцев. Он разработал план, как с помощью тягача вломиться в это отделение и преспокойно вытащить пакеты с акциями на миллиард. Он просчитал что ему понадобится не больше восьми минут...Я ржал над этим планом как подорванный... Предложил ему помощь, но он отказался: сказал, что привык работать один... Тем более на нашей андеграундной сцене... И с клоунами не работает...

Сейчас я представляю себе как Семенов хаотично осматривается и входит в дверь под вывеской.

На вывеске написано: "'Jacobs&Jacobs' - услуги косметической хирургии"...

Рядом стоит аккуратно припаркованный "Ягуар" Айпэйс" темно-красного цвета...

* * *

То майское утро я уже не забуду никогда.

Я сажусь перед пожилой докторшей и отдаю ей бланк извещения срочно явиться в больницу. Оздоровительный бег по врачам мне никогда не вставлял... Но когда тебя вызывают официально...

"Старая колоша, - подумал я, - что тебе от меня надо? Может, потрахаться решила на старость лет". Я заулыбался. Прошлый раз, когда ее видел, она все щупала мои бицепсы... Говорила, что у меня очень хорошие зубы, а с таким телом только в полиции и работать...

Врачиха, волнуясь, протянула мне лист бумаги.

"Анализ на вирус иммунодефицита: результат - положительный".

- Я обязана сообщить об анализах вашему руководству и поставить вас на учет...

- Скажешь кому - убью. - Я мгновенно усек, что произошло. Хотел грохнуть старую дуру прямо там в кабинете. Я медленно и спокойно взял ее за шиворот белого халата. Ну и лицо у нее было в этот момент... Пара секунд моих размышлений ее спасли. Она поняла, что я не шучу.

- Будешь молчать - получишь хорошую прибавку к пенсии...

- Это даркнеттеры. - Впервые я увидел, как Коматоз нервничал.
- А по-русски?
- Создатели и владельцы специальных ресурсов интернета, которыми пользуются садисты-извращенцы.
- Понятно...
- Снимают и транслируют пытки и убийства, часто онлайн - в прямом эфире. Называются сайты по-разному: "редрум", "колдрум", эти - "квизрум". Стоят эти развлечения очень дорого... Фишка, когда зрители могут в режиме реального времени решать судьбу жертвы и предлагать действия... Команда с которой вы столкнулись называется "Зенит". Неплохо закодированная международная сеть со своим онлайн банком, системой расчетов, сложными и многоступенчатыми правилами вступления и членства в сообществе.
- Н-да, этих я на счетчик ставить не буду... Не дождутся... - Коматоз внимательно на меня посмотрел. Он понял, что я настроен решительно...
- Куратор в Москве - Труба. Шелестов Игорь Иванович, ведущий музыкант очень популярного оркестра. Занимаются они этим вместе с дирижером, но этого ты уже... Отец у него работает в Роснефти, денег очень много. Я думаю, что если ты тронешь говнюка-сынка, они тебя в живых не оставят...
- Напугал... - я рассмеялся и похлопал Коматоза по плечу.

- Труба? - он вздрогнул.
- Да, играю, - он приподнял свой кейс с инструментом.
- Еще раз спрашиваю... - он широко открыл глаза и нервно сглотнул слюну в сухое горло.
- Давай поговорим... - слегка нервным голосом произнес он - он понял кто я.
- Мне не о чем с тобой говорить, - произнес я устало, - мой напарник с тобой поговорил. И погиб от гранаты... Просто сдохни, сучара... - Я разрядил в него всю обойму - медленно, пуля за пулей посылая в разные части тела. Глушитель на "Kimber" пищал как подыхающая мышь...

* * *

Я посмотрел в окно. Под окнами стояли две наши оперухи со светящимися сигналками. Синий свет бегал по всем домам округи. Человек восемь, наверное, заявятся сейчас ко мне...

Я всунул дуло в рот. Губы ощутили холодок стали. Приятный такой... Коснулся языком дырки ствола. Я улыбнулся. Я все уже решил задолго до этой минуты. "Ну, Дима, пора"...